

КОРОЛЕВСТВО МОРЕЯ *и* СКАЛ

МАРА РЕЗЕРФОРД

Freedom

Москва
2022

Джеку, который придумывает лучших монстров.
И Уиллу за то, что превращает каждый день
в сюжетный поворот.

N

W

E

S

Острова
Пенери

АЛАТИЙСКОЕ МОРЕ

Плавучий
рынок

КУВЕН

ВАРИНИЯ

Пролог

В день, когда нам с Зейди исполнилось тринадцать, папа устроил нам сюрприз — поездку на плавучий рынок, где мы смогли мельком взглянуть на мир за пределами Варинии.

В течение всей поездки я сидела на носу нашей семейной лодки, с удовольствием встречая прохладные морские брызги на своем лице и ветер в своих туго заплетенных косах. Зейди устроилась между мамой и папой, костяшки ее пальцев побелели оттого, что она держалась за край скамьи, а ее золотисто-карие глаза были широко распахнуты от радостного волнения.

Когда мы добрались до рынка, я начала жадно разглядывать затейливую резьбу на деревянных лодках, заполненных разноцветными изделиями и голосистыми купцами. Пока отец обменивал наши бесценные варинийские жемчужины на питьевую воду и еду, мама велела нам с Зейди сесть рядом друг с другом поближе к носу лодки, где мы были бы хорошо видны отовсюду. Она сотни раз хвасталась, показывая нас каждому де-

ревенскому жителю в Варинии, но сегодня в ее распоряжении была совершенно новая публика.

Мужчины и женщины улыбались нам, когда мы проплывали мимо, вероятно потому, что идентичные близнецы были диковинкой.

— Чудесные девочки, — произнес один из купцов, и я наблюдала за тем, как мама раздувалась от гордости, как рыба фугу.

Она поблагодарила его и попросила нас сделать то же самое. Но едва я начала говорить, мужчина вытянул шею, чтобы взглянуть на правую сторону моего лица.

— Жаль только, что у тебя шрам.

Я почувствовала, как мама позади меня увядает, словно морской цветок, оставленный на солнце.

Зейди сконфуженно уселась на дне лодки, где никто не мог поглазеть на нас, но я осталась на том же месте, наблюдая за папой, осматривающим корзину. Я уже привыкла к такого рода комментариям, но создавалось такое ощущение, что мама никогда не свыкнется с тем, что одна из ее дочерей стала поврежденным изделием, прямо как та корзина, которую отец вернул продавцу, указывая на прореху в ее дне.

— Псс.

Я обернулась и увидела молодого человека — предположительно, сына торговца, — который махнул нам с Зейди, чтобы мы приблизились к нему.

Зейди настороженно взглянула на него. Мама предупредила нас о том, что иларианские мальчики не стоили нашего внимания. Мы были прекраснейшими девушками в мире, в конце концов; именно поэтому считалось, что мы достойны выйти замуж за особ королевской крови.

Но из-за своего шрама я не выйду замуж за члена королевской семьи, и мне было любопытно узнать,

КОРОЛЕВСТВО МОРЯ и СКАЛ

чего хотел мальчик. Я подвинулась к краю лодки. Он выглядел точно так же, как и мальчики в Варинии, за исключением его одежды, которая была красивее, а его руки были такими же гладкими, как у Зейди.

Он осмотрелся по сторонам, чтобы убедиться, что никто не смотрит, а затем вручил мне небольшую стеклянную бутылочку.

— Это тебе, — сказал он.

Я подняла ее повыше, чтобы лучше рассмотреть. Внутри не оказалось ничего особенного: песок, соленая вода и крошечная желтая ракушка. Все, чего полно и у нас в Варинии, мрачно подумала я. Но этот подарок был единственным, что я когда-либо получала от мальчика, поэтому я вежливо его поблагодарила.

Когда мы вернулись домой с запасами еды и питьевой воды, я поставила бутылку на полку.

— Что это? — поинтересовалась мама, моментально заприметив, что какой-то посторонний предмет угрожает ее кухне.

— Это странствующий краб, — ответил папа, подойдя к бутылке. И только тогда я заметила крошечные лапки, высовывающиеся из раковины. — Обычно они живут ближе к берегу, но в свое время я видел нескольких. Они находят сброшенную кем-нибудь раковину и делают ее своим домом, а когда та становится для них слишком маленькой, по мере их взросления, они выбирают себе другую, побольше, и переселяются в нее.

Я замороженно протянула руку. Папа передал мне краба, который суетливо пробежал по моей ладони, щекоча кожу.

— Он носит на себе свой дом?

— Верно. — Отец нежно забрал у меня краба прежде, чем тот успел плюхнуться на пол. — У него есть все, что ему нужно. Прямо здесь. — Я улыбнулась, обрадовав-

шись мысли о такой ничем не ограниченной свободе. — Он может отправиться туда, куда пожелает.

Я оглядела наш небольшой домик, который уже казался слишком маленьким для моей творческой фантазии, и вздохнула с легкой завистью.

— Счастливчик.

— Чепуха. — Мама проворно выхватила краба из папиной ладони и без церемоний выбросила его с балкона, и он тотчас же погрузился под воду.

Она оставила без внимания мой испуганный вскрик.

— Все, что тебе необходимо, есть прямо здесь, в Варинии. Ты действительно полагаешь, что они позволят тебе уехать отсюда, с твоим... — Она замерла, едва заметно указывая на мою щеку. — А теперь пошевеливайся и помоги мне. Еда сама себя не уберет.

На мгновение мне показалось, что отец сможет разить ей, но он просто удалился к лодке. Зейди сочувственно нахмурила брови.

Я смотрела на то место, где исчез краб, зная, что он, вероятно, уже на пути к чему-то новому. Он был всего лишь крабом, но он уже повидал в этом мире больше, чем смогу когда-либо это сделать я. Мне было интересно, неужели тот мальчик отдал мне его больше в качестве злой шутки, нежели в качестве подарка.

— Счастливчик, — снова прошептала я, подумав не только о крабе, но и о торговце, его сыне, океане и обо всем, обладающим большей свободой, чем девушка, рожденная в Варинии. А затем я сделала, что мне велели.

1

— Мы почти дома, — сказала, стиснув зубы, Зейди, напряженно гребя веслами. Деревянная лодка нашей семьи поднялась на гребень волны, в точности такой же, как и сотни предыдущих, что напомнило мне о том, насколько же безбрежен океан — и как быстро можно позабыть о том, что ты знал всю свою жизнь.

— Могу тебя подменить. — Я потянулась к веслам, но Зейди покачала головой. Было время, не так давно, когда мягкая кожа ее ладоней покрывалась мозолями всего через несколько минут усердной гребли, но это было до того, как я уехала в Иларию, до того, как Принц Сирен перекрыл моей семье доступ к питьевой воде, прежде, чем наш лучший друг, Сэми, был изгнан.

Это было раньше, когда я отдала бы все на свете, чтобы увидеть мир за пределами моей плавучей деревни в море. Прежде, чем я поняла, насколько много мне пришлось потерять.

Я судорожно вздохнула, когда Вариния, наконец, появилась в поле нашего зрения.

— Она действительно прекрасна, — сказала я Зейди, рассматривая домики на сваях, окрашенные во все оттенки заката, от соломенно-желтого до багрового. — Но зато ты всегда знала об этом, ведь так?

Наконец, Зейди передала мне весла и улыбнулась, несмотря на свое изнеможение. Мы плыли в течение всей ночи, и воду освещали лишь звезды, указывая нам путь. Я тосковала по уюту своей старой кровати, но, кроме того, я знала, что возвращаюсь уже не в ту же самую деревню, которую когда-то оставила позади.

— Ты любила это место, Нора, по-своему, — произнесла Зейди, как только восстановила дыхание.

Возможно, она была права, но я всегда хотела отсюда уехать. И не уверена, что те люди, которые когда-то желали моего изгнания, захотели бы моего возвращения, даже если бы они узнали, насколько далеко я зашла ради их защиты.

Зейди промокнула капельки пота на лбу своим рукавом. Теперь она стала той из нас двоих, у кого загорелая кожа, а я побледнела за время, проведенное в Новом Замке.

— Мама с папой будут так счастливы увидеть тебя.

Я невесело усмехнулась, благодарная за смену темы.

— Я не уверена, что *счастливый* это то слово, которое я бы употребила, особенно касательно мамы.

Она, как и большинство жителей Варинии, поверила в то, что я планировала навредить Зейди с помощью медузы — волосы девы и благодаря этому отправиться вместо нее в Иларию.

Я отрешенно коснулась шрама на своей правой щеке. Он казался настолько незначительным по сравнению со шрамами, исполосовавшими ногу Зейди. Тонирующий бальзам, который я раньше использовала, чтобы скрыть свой изъяз в форме звезды, был позабыт во дворце, в котором я жила последние несколько месяцев. По

сравнению с горой Айрис цепочка домов передо мной казалась невероятно маленькой и уязвимой, каждая из этих хижин была крохотным островком, съезжившимся под напором безбрежного океана, и такой же незащищенной, как и пещерное существо на солнце.

— Мама будет счастлива, — не сдавалась Зейди. — Она сожалеет о том, что не попрощалась с тобой. Я знаю это.

В деревне было так же тихо, как это было всегда рано утром, и только несколько детишек сновали вдоль пристани, соединяющей некоторые из домов. Казалось невозможным, чтобы здесь что-то сильно изменилось, как сказала Зейди; вне всякого сомнения в такой час мама все еще будет в постели рядом с папой, дома будет чисто и опрятно, и, насколько бы это ни казалось невероятным, Сэми скоро придет, чтобы узнать у нас с Зейди, не хотели бы мы понырять за устрицами.

Я привязала лодку к одной из подпор под нашим домом, ожидая, пока моя сестра первой поднимется и зайдет в дом через люк. Я не была уверена в том, что готова увидеть выражение маминого лица, когда я появлюсь из ниоткуда, словно дух, вернувшийся, чтобы преследовать ее.

Я задержалась на несколько секунд, потом еще ненадолго, однако из дома не доносилось ни звука, и никто не подавал никаких признаков жизни, поэтому я быстро поднялась по веревочной лестнице, опасаясь, что могло случиться нечто ужасное.

— Их нет дома. — Глухой голос Зейди донесся из кухни, где она копалась в поисках чего-то съестного.

— Нет? — Я растерянно осмотрелась. — Солнце только что взошло. Где же они могут быть в такой час?

— На рыбалке, полагаю. — Зейди, казалось, ничего не беспокоило в этой ситуации, когда она вытаскивала

небольшую корзинку с полки. — Иногда они уезжают на всю ночь, исследуя глубокие воды. Нам с Сэми удалось приобрести лодку побольше. — Выражение ее лица омрачилось при упоминании пропавшего возлюбленного, и я ощутила ее боль от утраты, словно она была моей собственной. Ничего не наладится, пока они не воссоединятся.

— Мы найдем его, Зейди, — упорствовала я. — И нам нужно будет хорошенько отдохнуть, когда мы это сделаем.

Я прошла в нашу комнату и рухнула на кровать, поморщившись, когда моя спина ударилась о жесткий соломенный матрас.

— Ты не хочешь чего-нибудь поесть? — спросила Зейди, заходя за мной в комнату. — Я понимаю, что сушеная рыба это не совсем иларийское лакомство, но ты, должно быть, умираешь с голоду.

— Я в порядке. — Больше всего на свете я хотела смыть с себя чувство стыда и страха, приставшее ко мне с тех самых пор, как меня заперли в подземелье Нового Замка. — Полагаю, у нас недостаточно чистой воды, чтобы принять ванну?

— Боюсь, что отныне никаких ванн.

— Должно быть, мама вне себя, — произнесла я, закатывая глаза.

Она улыбнулась, но, как мне показалось, натянуто.

— Что не так?

— Я просто надеюсь, что ты дашь маме шанс. Она старается. Для нее все это тоже непросто. Как и для каждого из нас.

Я нахмурилась, чувствуя себя пристыженной за замечание, которое бы пропустила мимо ушей та Зейди три месяца назад.

— Мне жаль.

— Я знаю. — Она тяжело выдохнула и закрыла глаза. — Я просто устала.

— Ты целый день гребла к берегу и потом обратно. Это вымотало бы даже сильнейшего мужчину.

Она взглянула на меня и покачала головой.

— Я совсем не о физической усталости, Нора. Потерять тебя, потом Сэми, и даже не знать наверняка, жив ли он вообще... Я не могу представить себе будущее без него. — Она снова прикрыла глаза. — Я знаю, что это тоже, вероятно, сложно понять.

— Не так уж и сложно, — пробормотала я. Моя тоска по Талину, сводному брату Принца Сирена, вспыхнула в памяти, но было бы эгоистичным с моей стороны упомянуть о своих чувствах к нему, когда Зейди так тяжело переживала потерю Сэми. Мы не были с Талином лучшими друзьями, как Зейди и Сэми. Мы не выросли вместе; мы даже не были из одного мира. И все же, Талин ради моего спасения отказался от короны, и я знала, что если бы у меня появился такой шанс, чувства, расцветшие в Новом Замке, могли бы перерасти в нечто особенное сами по себе.

Зейди пробормотала что-то еще, прежде чем ее дыхание стало более глубоким, и я поняла, что она уснула. Я свернулась калачиком на боку, наблюдая за тем, как вздымается и опускается ее грудь. Морщинка на лбу, которая, как я боялась, стала постоянной, разгладилась, рот расслабился, и она сразу снова стала той милой, прекрасной сестрой, какой я всегда ее знала. Да, многое изменилось, но, без сомнения, не было ничего такого, что нельзя было бы исправить, когда мы вместе. Я взяла ее за руку и позволила себе погрузиться в сон, будучи уверенной, по крайней мере, в одном.

Я дома.

Меня разбудил мамин вопль, настолько пронзительный, как крик чайки. На секунду я была уверена в том, что снова нахожусь в Новом Замке, но потом увидела

лежащую рядом со мной сестру. Она потеряла глаза, прогоняя сон, а я сделала глубокий, судорожный вздох.

— Все в порядке? — зевая, спросила у мамы Зейди.

— Все ли в порядке? — Глазела на нас сверху вниз мама, как будто мы появились из воздуха. — Ты говорила, что собираешься доставить Норе сообщение, а не привезти ее домой с собой! Как это произошло?

— Доброе утро, мама, — сказала я прежде, чем Зейди успела хоть что-то ответить.

Мамин рот открылся и закрылся, как у рыбы, когда она перевела взгляд с меня на Зейди, а потом и на папу.

— Папа! — Я вскочила с кровати и побежала к нему, едва он успел появиться из люка. Добежав, я подтянула его к себе и обняла так крепко, как только смогла. — Я так рада тебя видеть.

— Нора? — Папин голос дрогнул. — Я сплю?

Я улыбнулась у него на груди.

— Это я, пап. Я вернулась.

— Как...?

— Что-то случилось в Иларии? — спросила мама. — Почему Принц Сирен позволил тебе вернуться?

Я понятия не имела, как отвечать на их вопросы. Разумеется, я не могла начать рассказ с того, что оставила свой нож из кровавого коралла в Иларии, который, ко всему прочему, по-прежнему торчал из груди Сирена. И даже, несмотря на то, что я убила его в целях самозащиты, его последний крик эхом отражался в моих ушах, делая тот недолгий сон, который мне удалось увидеть, мягко говоря, беспокойным. Мне оставалось только надеяться, что океана, отделяющего меня от тех ужасных воспоминаний, будет достаточно.

Я нехотя отстранилась от отца.

— Я все объясню. Обещаю. Но мне необходимо поговорить с губернатором Кростосом сейчас же.